

**В. Ю. Дунаев⁶,
В. Д. Курганская⁷**

КУЛЬТУРНО-ЭРОЗИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ФРЕЙМИРОВАНИЯ ЭТОСА «НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ»⁸

В любое социально-историческое целое включены схематизмы его осмысленности, представленности, интерпретируемости. Еще М. Фуко писал: «Основополагающие коды любой культуры, управляющие ее языком, ее схемами восприятия, ее обмена, ее формами выражения и воспроизведения, ее ценностями, иерархией ее практик, сразу же определяют для каждого человека эмпирические порядки, с которыми он будет иметь дело и в которых будет ориентироваться»⁹. Для обозначения такого рода фильтрующих, ориентирующих и направляющих схем моделирования смысловой картины социального мира исследователями

используются различные концептуально-терминологические конструкции. Одной из них является понятие фрейма (от *англ.* frame — рамка, каркас, оправа, обрамление, выборка; *framework* — основа, платформа, структура, система, схема, концепция, программа, среда, механизм).

⁶ Главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан, доктор философских наук, профессор. Автор 220 научных публикаций, в т. ч.: «Цифровизация как моделирующая система социальной стратификации» (в соавт.), «Мировоззренческие основания и общенаучные парадигмы социально-политического риск-менеджмента» (в соавт.), «Identity Politics in Managing the System Risks of Nation-Building: On the Example of the Republic of Kazakhstan» (в соавт.), «Казахская модель межэтнической интеграции» (в соавт.), «Социальная политика: модели и стратегии» (в соавт.) и др. Награжден медалью «20 лет независимости Республики Казахстан», нагрудным знаком «За заслуги в развитии науки Республики Казахстан».

⁷ Главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан, доктор философских наук, профессор. Автор 290 научных публикаций, в т. ч.: «Феномен идентичности в социальном конструировании виртуальной реальности» (в соавт.), «Ключевые понятия новой модели социальной политики Республики Казахстан» (в соавт.), «Концептуальное моделирование менеджмента казахстанской идентичности: социологически-политологический анализ» (в соавт.), «Цифровизация как моделирующая система социальной стратификации» (в соавт.), «Концептуальная модель социально-политического менеджмента общеказахстанской идентичности» (в соавт.), «Identity Politics in Managing the System Risks of Nation-Building: On the Example of the Republic of Kazakhstan» (в соавт.) и др. Награждена медалью «20 лет независимости Республики Казахстан», нагрудным знаком «За заслуги в развитии науки Республики Казахстан».

⁸ Исследование проведено в рамках финансирования КН МОН РК — грант BR20280977 «Современные концептуальные подходы к содержанию справедливости и ее реализации в казахстанском обществе в условиях глобальных трансформаций».

⁹ Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук : пер. с фр. СПб. : А-сэд, 1994. С. 33.

Основа концепции фреймов, анализа процессов их формирования, разработки и применения технологий дискурсивного фреймирования была заложена в работах Грегори Бейтсона, Ирвинга Гофмана, Марвина Минского. Даже мимолетный взгляд на происходящее, отмечает И. Гофман, интенционально определяется вопросом: «Что здесь происходит?» Применительно к обыденным, многократно повторяющимся событиям, ситуациям, фактам повседневного опыта ответ на этот вопрос содержится в актуализации фоновых, до-рефлексивных схем интерпретации, которые проецируются на восприятие события. Таким образом, реалии опыта повседневности открыты для понимания вследствие присущей данному социокультурному миру базовой системы фреймов, наполняющей их смыслом для включенного в этот опыт субъекта. Словом «фрейм» И. Гофман обозначает все, что описывается такими определениями ситуации, которые созданы, во-первых, в соответствии с принципами социальной организации событий и, во-вторых, в зависимости от вовлеченности субъекта в них¹.

И. Гофман представляет понятие континуума фреймов, или лестницы фреймов, как комплекс устойчивых форм повседневных социальных взаимодействий, совокупность стереотипов, ритуалов и общепринятых правил поведения в рутинных ситуациях, не требующих рефлексивного мониторинга. Движение по континууму фреймов как лингвокогнитивной структуре (Ч. Филлмор²) схематизации опыта выступает как модель словообразования, принцип, позволяющий вычленять базисные оппозиции, которыми конституируются смысловые элементы жизненного мира. «Имена, „нарезающие“ ломтики смысла, — вроде слов „мы — они“, „черное — белое“, „богатый — бедный“, „свободный — тоталитарный“, „мужской — женский“, — служат для того, чтобы расфасовывать мир в аккуратную небольшую тару, и предлагают набор вариантов действий, которые следует предпринимать»³. При этом человек, как правило, бессознательно воспроизводит внутреннюю структуру фреймов, присутствующих в любом восприятии и обеспечивающих фоновое предпонимание того, «что здесь происходит». Лингвокогнитивное фреймирование является основной операцией актуализации идеологических кодов смысловой категоризации социального мира.

Д. Яноу и М. ван Хульст под фреймированием понимают способ действия, при котором участники происходящего создают значения событий или ситуаций и одновременно регулируют сообразно присвоенным значениям свое ситуативное поведение⁴. Одну и ту же ситуацию ввиду многослойности ее возможных смыслов можно рассматривать в контексте разных фреймов, при этом актуализируя те или иные регистры своей мо-

рально-этической оценки. Можно вспомнить известную притчу: три человека, совершавшие одинаковую работу, по-разному ответили на вопрос о том, что они делают: «Я ношу кирпичи», «Я зарабатываю деньги для своей семьи», «Я строю храм». Нельзя сказать, что какой-то из этих ответов верный, а остальные неправильные. Суть в том, что восприятие собственной деятельности эти трое сформировали на разных ступенях лестницы фреймов, или на разных ценностно-смысловых уровнях их континуума. Процесс фреймирования, включающий настройки, трансферы и «переключения» (И. Гофман) фреймов, является основным механизмом процесса производства–распределения–обмена–потребления социальных определений реальности. В целом понятие фрейма используется в современной науке для обозначения когнитивно-лингвистических тезаурусов интерпретации смысла стереотипных ситуаций, культурно обусловленных, социабельных и вместе с тем неосознаваемых, фоновых структур (смысловых матриц, порождающих модели, габитусов) повседневного опыта восприятия реальности.

Первичные системы фреймов как общезначимых в данной культуре структур восприятия повседневности имеют, в отличие от кантовских трансцендентальных схем, контекстуально-ситуативную, конвенциональную природу⁵. Вместе с тем фреймы наделяются статусом первопорядковой реальности. Этот принцип предельно ясно и категорично проводится в концепции когнитивно-лингвистического конструктивизма Роджера Брубейкера: «Раса, этничность и национальность существуют только в наших восприятиях, интерпретациях, представлениях, классификациях, категоризациях и идентификациях — и только через них»⁶.

Технологии фреймирования в наибольшей степени отвечают задачам демонтажа традиционных ценностно-смысловых структур ментальности. Как указывалось выше, одной из основных технологий дискурсивного фреймирования являются операции переключения фреймов. И. Гофман различает две первичные системы фреймов — природные и социальные. Природные фреймы определяют восприятие реальности, не зависящей от волевой, целенаправленной деятельности человека. Но восприятие и оценка природных феноменов могут проводиться в модальности социальных фреймов. Например, половые различия являются природно-биологическими феноменами. Однако в процесс дискурсивного фреймирования этой сферы происходит переключение первичных систем фреймов — вводится новое понятие социального пола, гендера. В операциях лингвокогнитивного фреймирования гендер определяется как социальное конструирование пола, независимое от биологического пола и половых различий. Аналогично тому как изначальное значение слова gender — грамматический род — не имеет отношения к природным свойствам и функциям, скажем, стула (муж.) и табуретки (жен.). Тем самым под флагом критики биологического детерминизма запускается цепь смыслового переформатирования традиционных

¹ Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта. М.: Ин-т социологии РАН, 2003. С. 71.

² Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. Когнитивные аспекты языка. Вып. 23. М.: Прогресс, 1988. С. 65–68.

³ Аронсон Э., Пратканис Э. Р. Эпоха пропаганды: Механизмы убеждения, повседневное использование и злоупотребление. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. С. 91.

⁴ Яноу Д., Ван Хульст М. Фреймы политического: от фрейм-анализа к анализу фреймирования // Социологическое обозрение. 2011. Т. 10, № 1–2. С. 93.

⁵ Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1998. С. 16.

⁶ Брубейкер Р. Этничность без групп. М.: Издат. дом Высш. шк. экономики, 2012. С. 152.

морально-этических норм взаимоотношения полов, маскулинности и феминности, института брака и семьи, процессов воспитания и социализации детей и т. п.

«Новая нормальность» является продуктом применения технологий фреймирования в социальном конструировании реальности. В условиях утраты «великими рассказами» функций легитимации нормативно-ценностной сферы жизни социума философия, религия, наука, искусство лишаются статуса привилегированных инстанций порождения социальных и экзистенциальных смыслов. Этическая рефлексия, моральное сознание, нравственное чувство становятся целевыми объектами дискурсивного фреймирования как эффективного инструмента манипулирования общественными отношениями¹.

Одной из наиболее эффективных технологий дискурсивного фреймирования ценностно-смыслового поля общественного сознания является «окно Овертона». Технология «окна Овертона» («окна дискурса», «окна политических возможностей») позволяет кардинально трансформировать моральную оценку общественным мнением тех или иных фактов, событий, явлений, процессов, идей посредством изменения рамок (фреймов) допустимого с точки зрения норм общественной морали.

Принципом действия «окна Овертона» является пошаговое преобразование социально табуированного и морально недопустимого в цивилизованном обществе в культурную норму и «новую нормальность». Для ранжирования идей по критерию допустимости их обсуждения и реализации в актуальной политике Джошуа Тревино в 2006 году предложил использовать шестиступенчатую лестницу фреймов: 1) немислимые; 2) радикальные; 3) приемлемые; 4) разумные; 5) популярные; 6) реализуемые в актуальной политике². Джо Картер в статьях «Как разрушить культуру в пять простых шагов»³ и «Как нормализовать педофилию в пять простых шагов»⁴ описал технологию прохождения этих ступеней. В серии интернет-публикаций разных авторов приводятся сценарии применения лингвокогнитивных технологий «окна Овертона», в процессе реализации которых общество сначала обсуждает нечто неприемлемое, затем начинает считать это уместным и, наконец, смиряется с прежде немислимым как с установленной нормой⁵.

Дискурсивное фреймирование как технология культурно-эрозионной политики наиболее эффективно в обществах, в которых под социально-либертарианским лозунгом толерантности устанавливается запрет на табуирование разрушительных социальных девиан-

ций и противодействие им⁶. Можно сказать, что легитимация такого рода запретов является как условием, так и механизмом реализации технологий, направленных на демонтаж традиционных морально-этических норм, принципов, ценностей. Е. Горжалцан, опубликовавший пошаговый сценарий перевода посредством применения технологии «окна Овертона» канибализма из невообразимого и абсолютно неприемлемого в цивилизованном мире поведения в ранг действующей нормы, отмечает, что такая технология может быть более эффективным оружием для уничтожения человеческих сообществ, чем термоядерный заряд⁷.

Ряд авторов выражает несогласие с подобного рода оценками этой технологии. По мнению российского блогера М. Сивакова, утверждения о социально деструктивном характере фреймирования морально-этического поля социума посредством технологии «окна Овертона» относятся к разряду конспирологических теорий заговора. По его мнению, суть принципа Овертона заключается в том, что все идеи должны быть отфильтрованы общественным мнением, и те из них, которые общество примет, будут озвучиваться политиками, а те, что будут отвергнуты, не получают дальнейшего продвижения⁸. На самом же деле, считает М. Сиваков, идеология формирования «новой этики» направлена на повышение прав и свобод личности.

По поводу рассуждений о расширении диапазона прав и свобод личности в процессе фреймирования этого «новой нормальности» следует отметить, что моральное основание прав человека в этом процессе — борьба против любых форм дискриминации. Однако технологии «окна Овертона» сводят эту борьбу к этической легитимации таких форм поведения, которые прежде являлись девиантными, и тут «шарнирами» пресловутого «окна Овертона» становятся права разного рода меньшинств — референциальное поле естественных, неотчуждаемых прав человека. Отстаивание прав человека становится борьбой не за равноправие, а за эксклюзивные права, которые не *восполняют* структуру правового поля, а *замещают* универсальность человеческих прав. «Окно Овертона» поразительно стремительно и целеустремленно и безапелляционно открывается для индивидуальных и социальных патологий — «непристойной изнанки» (С. Жижек) процесса, в ходе которого абстрактные системы юридически-правовых отношений колонизируют «жизненный мир». При этом то же «окно» мгновенно и наглухо захлопывается для всех форм протеста против разрушения социальных норм и традиционных ценностей. Симуляция идеологами «новой этики» своей перманентной озабоченности правами и социальной инклюзивностью маргинальных меньшинств не должна вводить в заблуждение. За глянцевым фасадом этико-правовых фреймов «новой нормальности» прячутся токсичные побочные продукты поразительной деградации правовых скреп социального мира и нравственных устоев.

¹ Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, 2000. С. 130.

² Why the Right-Wing Gets It — and Why Dems Don't // Daily Kos : [сайт]. 2006. 10 May. URL: <http://www.dailykos.com/story/2006/05/10/208784/-Why-the-Right-Wing-Gets-It-and-Why-Dems-Don-t-UPDATED> (дата обращения: 23.05.2023).

³ Carter J. How to Destroy a Culture in 5 Easy Steps // First Things : [сайт]. 2011. 29 Jun. URL: <https://www.firstthings.com/web-exclusives/2011/06/how-to-destroy-a-culture-in-easy-steps> (дата обращения: 23.05.2023).

⁴ Carter J. How to Normalize Pedophilia in 5 Easy Steps // First Things : [сайт]. 2011. 17 Aug. URL: <https://www.firstthings.com/blogs/firstthoughts/2011/08/how-to-normalize-pedophilia-in-easy-steps> (дата обращения: 23.05.2023).

⁵ Горжалцан Е. Технология уничтожения // LiveJournal : [сайт]. 2014. 14 янв. URL: <http://zuhel.livejournal.com/465630.html> (дата обращения: 23.05.2023).

⁶ Верецагин О. А., Белова Н. Е. Фрейм-аналитика: опыт эпистемологического исследования // Учен. зап. Орловского гос. ун-та. 2015. № 6 (69). С. 305.

⁷ Горжалцан Е. Указ. соч.

⁸ Сиваков М. Форточка Киселева // YVision.kz : [сайт]. 2014. 11 сент. URL: <http://yvision.kz/post/426356> (дата обращения: 23.05.2023).